

Протокол № 22
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
25 октября 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб
Вице-президенты АП СПб

— Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Е.В. Топильская
— В.П. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокаев
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 25 июля 2005 г. президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Центральной адвокатской консультации Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. явилось представление вице-президента АП СПб Савича А.С. в связи с заявлением супругов Л.Е.Л. и Л.В.А., поступившим в АП СПб 20 июля 2005 г.

В заявлении супругов Л-х указывается, что их дочь Л.О.В. является потерпевшей по уголовному делу, возбуждённому в отношении И.И.Р., защиты которого осуществляет в суде Приморского района Санкт-Петербурга адвокат Б. Она же защищала И.И.Р. при проведении предварительного следствия.

Как сообщают Л-е, в начале предварительного следствия Б. пришла к ним в дом, начала оскорблять дочь, обвиняя её в развратном поведении. Б. просила изменить показания, но получив отказ, вместе с матерью И. начала предлагать деньги. После этого, как указывают Л-е, адвокат Б. попросила их, родителей, выйти из квартиры для проведения допроса дочери с включенным диктофоном, объяснив, что обвиняемый ничего не помнит из-за сильного алкогольного опьянения. Получив информацию от дочери, исказила её, умело использовав в целях защиты обвиняемого Б. После этого она неоднократно звонила к ним домой и

требовала изменить показания, раздражённо кричала на них. При последующих встречах адвокат Б. оскорбляла дочь — «бросала такие фразы в сторону дочери как: «у тебя нет мозгов»».

В поступившем 26 августа 2005 г. в Адвокатскую палату СПб заявлении Л.О.В. последняя сообщает, что как потерпевшая по делу она была допрошена следователем без участия адвоката. И далее Л.О.В. указывает в объяснении: «Перед очной ставкой с обвиняемым адвокат Б. с матерью обвиняемого пришла в дом родителей и при моей маме Б. начала меня оскорблять, обвиняя в развратном поведении, при этом требуя изменить показания в пользу обвиняемого, на что я ответила отказом. Тогда адвокат Б. изменила тон, попросила выйти из комнаты мать обвиняемого и мою маму, на что моя мама отказалась, а мать обвиняемого вышла, объявив, что обвиняемый ничего не помнит из-за сильного алкогольного опьянения, начала профессионально меня допрашивать». Свои действия адвокат Б., как указано в заявлении, продолжила и в помещении 35 отделения милиции Приморского района Санкт-Петербурга перед очной ставкой потерпевшей с обвиняемым. В связи с этим начальник следственного отделения 35 о/м вынужден был напомнить адвокату Б. о профессиональной этике.

Адвоката Б. в своих объяснениях расценивает заявление Л-х как «измышления» и «попытку вторгнуться в пределы защиты, осуществляющей в отношении И.», как способ воздействия на адвоката и давления на доверителей. Вместе с тем, адвокат Б. не отрицает сам факт посещения квартиры потерпевшей. При этом она сообщает, что «Беседа с Л.О.В. и её матерью... происходила... по поводу возмещения морального и материального вреда, но прежде было получено согласие и состоялась предварительная договоренность с моей доверительницей И.Н.В.».

Адвокат Б. отрицает в объяснениях, что допускала какие-либо оскорбительные реплики в процессе беседы, с её стороны не было никаких требований к Л.О.В. изменить показания и не высказывалось никаких угроз.

Адвокат Б. сообщает, что в ходе предварительного следствия никаких претензий со стороны следственных органов в отношении неё не было.

Адвокат Б. считает, что она, посещая квартиру Л-х, действовала в пределах полномочий, предоставленных адвокату положениями п. 2 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку прежде, чем посетить квартиру Л-х и беседовать с ними, «было получено согласие, состоялась предварительная договоренность» её доверительницы И.Н.В. с Л-и. Упомянутые положения Кодекса профессиональной этики адвоката, по мнению адвоката Б., позволяют адвокату беседовать с процессуальными противниками с их согласия.

Адвокат Б. к своим объяснениям приложила заявление матери И.И.Р. И.Н.В.

И.Н.В. в заявлении сообщает, что она «в ноябре 2004 г. уже в конце следствия... встретила Л.О. у отделения милиции, попросила извинения перед ней... попросила встречу с её матерью, оставила ей свой телефон, спросила у них разрешения на мой приход со своим адвокатом. Адвокат Б. просила меня подъехать всем вместе в контору, но мать Л.О. пригласила к себе домой». Адвокат Б. «просила передать им её телефон для того, чтобы они подтвердили свое согласие. Л.Е.Л. позвонила мне и мы договорились о встрече у них дома.» При этом И.Н.В. ничего не сообщает о существе беседы адвоката Б. с Л.О. и её матерью.

Исследовав материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Б., Квалификационная Комиссия отмечает, что положениями пункта 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ предусмотрены полномочия адвоката «собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 настоящего Кодекса». Части 2 и 3 ст. 86 УПК РФ предоставляют право адвокату, в частности, собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, а также путём опроса лиц с их согласия.

В соответствии с требованиями п. 2 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат вправе беседовать с процессуальным противником своего доверителя, которого представляет другой адвокат, только с согласия или в присутствии последнего.

На момент беседы адвоката Б. с Л.О.В. у последней адвоката не было. Поэтому сама по себе такая беседа с согласия потерпевшей, по мнению Квалификационной комиссии, не является нарушением требований процессуального закона и Кодекса профессиональной этики адвоката. Вместе с тем, характер такой беседы и круг обсуждаемых вопросов не может не быть ограниченным.

Так, из смысла упомянутых положений УПК РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката вытекает, что адвокат, заведомо зная о том, что органы предварительного расследования уже допросили установленного ими потерпевшего, не вправе допрашивать его в любой форме заново даже при его согласии, поскольку в этом случае речь идет не о сборе доказательств, неизвестных следственным органам, а о повторном допросе уже установленных и допрошенных на предварительном следствии лиц.

Квалификационная комиссия, руководствуясь принципами состязательности и равенства сторон дисциплинарного производства, проанализировала содержание жалобы, сопоставила её доводы с объяснениями адвоката и установила отсутствие каких-либо доказательств противоправного поведения адвоката. Свидетель, приглашенный Л., подтвердил лишь факт прихода адвоката Б. в квартиру Л-х, однако никаких разговоров не слышал и об их содержании знает только со слов других лиц, а поэтому показания этого свидетеля не могут быть приняты во внимание.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства ввиду отсутствия в действиях адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представила.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о том, что действия адвоката Б. не содержат нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» решил:

2.11. прекратить дисциплинарное производство в отношении Б. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк